

(20 % из белорусского языка, половина — полонизмы) в докладе А. Римкуте (Литва) «Славянские заимствования в литовских катехизисах 1800—1802 года». Разные пласты славянских заимствований в латышском языке, семантические изменения на почве воспринятого языка (ср. русск. *погост* > лтш. *pagasts* ‘налог в виде утешения’ > ‘административная единица’ и т. д.), возможности нового истолкования глагола **stradati* с учетом семантики, представленной в старославянском языке, и семантики соответствующих латышских слов продемонстрировал И. Кошкинс (Латвия) в докладе «Этимолого-семантическая реконструкция древнейших славизмов латышского языка и данные старославянского языка». Германские заимствования в славянских языках рассмотрел в связи с теоретическими и методическими аспектами В. Бочек (Чехия) в докладе «Заметки о заимствовании звукоподражаний».

Значение этимологических разработок брненского «Этимологического словаря старославянского языка» для практики составления этимологических словарей отдельных славянских языков отражено в докладах Н. П. Антропова (Белоруссия) «Использование “Этимологического словаря старославянского языка” в “Этимологическом словаре белорусского языка”» и Б. Островского (Польша) «Использование староцерковнославянских и русско-церковнославянских данных в этимологических словарях славянских языков». Различные аспекты

этимологической лексикографии обсуждались в докладе Я. Ваняковой (Польша) о проекте нового словаря «Этимологический словарь польских диалектных названий растений».

Вопросы грамматики и синтаксиса затрагиваются в некоторых докладах: славянские глаголы на *-nŕi* как древнейшее ядро, на базе которого сформировался глагольный вид (А. Шивиц-Дулар (Словения) «К проблеме глаголов на *-ne* (презенс), *-nŕi* (инфинитив) в славянских языках»); позиция частицы *сѧ* в предложении (Т. Лойкова-Носенко (Чехия) «Позиция местоимения *сѧ* в предложении в сопоставлении с современными славянскими языками»).

На заключительном заседании был прочитан доклад И. Янышковой (Чехия) «История этимологического исследования старославянского языка», который ввел представленные на симпозиуме исследования в контекст истории палеославистики — этой важнейшей отрасли сравнительно-исторического языкознания.

Заинтересованное обсуждение докладов способствовало более углубленному пониманию проблем этимологии. Следует подчеркнуть прекрасную организацию симпозиума. Заседания проходили с соблюдением регламента, в дружеской обстановке.

Доклады симпозиума будут опубликованы в виде сборника, издаваемого Институтом чешского языка Чешской академии наук.

Международная конференция «Грамматическая гибридизация и социальные условия»*

Дарья Владимировна Конёр

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, 199053, Россия
dsuetina@yandex.ru

16—18 октября 2014 г. в Лейпциге состоялась Международная научная конференция «Грамматическая гибридизация и социальные условия», организованная департаментом лингвистики Института эволюционной антропологии общества им. Макса Планка в лице К. Баверо, С. М. Михаллис и М. Хаспельмата.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект «От сепарации до симбиоза: языки и культуры Юго-Восточной Европы в контакте», № 14-18-01405.

International workshop «Grammatical hybridization and social conditions». Leipzig, 2014

Daria V. Konior

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, 199053, Russia
dsuetina@yandex.ru

С докладами на мероприятии выступали ученые из университетов и научных учреждений Германии, Голландии, Бельгии, Дании, Швеции, Великобритании, Испании, Швейцарии, Австралии, США, Гонконга и Бразилии. На заседаниях присутствовали и принимали участие в дискуссиях также лингвисты из академических институтов и университетов Москвы и Санкт-Петербурга. Целью конференции была объявлена разработка максимально детальной и эмпирически обоснованной типологизации социальных контактов и их последствий для структуры языка и особенно для его грамматического строя. Чтобы

приблизиться к решению этой проблемы, по мнению организаторов, необходимо преодолеть недостаточность сведений о связи социальных условий и «гибридных изменений» (таких, как порядок слов, калькирование, заимствование аффиксов и др.), а также выяснить, какие структурные черты станут ожидаемым результатом взаимодействия в той или иной ситуации контакта.

Заседание первого дня открыли С. М. Михаллис и М. Хаспельмат (Германия). Приветствовав участников и слушателей конференции, они привели некоторые наблюдения и сведения:

- об известных типах социальных ситуаций, благоприятствующих «языковой гибридизации» (например, асимметрия власти, престижа и диапозона);

- о симметрии и пуризме как ситуации «незаимствования»;

- о типах когнитивных процессов у отдельных носителей языка (адаптация, перенос шаблонов из L1 в L2, ассимиляция);

- о возможных корреляциях между социальными условиями и когнитивными процессами.

Первый доклад под названием «Типологизация изменений, индуцированных контактом, в грамматических конструкциях» представил М. Росс (Австралия). Он сравнил две ситуации языкового контакта: в первой ситуации рассматривался разговорный верхнелужицкий язык в генетической (с учетом его родства с чешским и польским языками) и контактологической (с учетом влияния немецкого языка) перспективах, во второй — английский язык ирландской провинции, испытывающий влияние ирландского гэльского языка. Ярким примером этого влияния является использование английской конструкции типа *It was... who* не только в контрастивных целях, но и в информативных (например, *It is drunk he is* 'Он пьян'). Росс утверждает, что контактная лингвистика может развиваться далее, только если она обратится к изучению тех случаев, когда известны следующие параметры: а) изменения, произошедшие в результате контакта, б) социальные условия и в) язык, из которого была заимствована та или иная конструкция. Предложенная им классификация контактноиндуцированных изменений подразделяет их в зависимости от того, каким именно образом и до какой степени конкретная конструкция изменена в результате контакта.

А. Йон-Анд (Швеция) начала доклад «Моделирование контактноиндуцированных изменений в ангольском португальском языке» с представления сложной социолингвистической ситуации, сложившейся в Анголе, где с момента обретения независимости в 1974 г. растет число говорящих на португальском языке. А. Йон-Анд

работает над моделью симулирования языковой ситуации с использованием эволюционной теории игр. С помощью изменения весового коэффициента (weight) для разных типов взаимодействий и с учетом данных о росте числа носителей L1 и L2 симуляция позволяет формализовать теорию об условиях, необходимых для распространения нового языкового варианта.

К. Майерс-Скоттон (США) выступила с докладом «Английские глаголы при переключении кодов (английский/суахили) в Найроби: социопсихологические факторы или грамматические структуры?». Включение английских глаголов в разговорный суахили рассматривается ею как используемый говорящим способ заявить о своей принадлежности к более престижному городскому слою населения. Развитию этого явления способствует также легкость адаптации английского глагола, его «сочетаемость» с морфемами суахили (*i-li-s snatch-i-w-a* CL9-PAST-snatch-APPL-PASS-FV, *zi-na-rush* CL10-PROGR-rush¹).

Э. Заккевска (Нидерланды) представила «отрицательный случай» грамматической гибридизации, проанализировав влияние греческого языка на коптский. В то время как многие исследователи считают коптский язык «контактным языком на греческой основе», в докладе «Греческое влияние на коптский падеж?» он был назван *constructed literary idiom*, т. е. искусственно созданным (это касается прежде всего самой письменности и лексического уровня языка), но обладающим достаточно аутентичной грамматикой идиомом. Обосновывая свою теорию, Заккевска сопоставляет глагольное управление (аккузатив, генитив и датив) в рассматриваемых языках.

С сообщением на тему «Грамматические заимствования в северо-восточных диалектах новоярамейского языка» выступила Э. Когилл (Германия). Заимствования, вызванные многовековым мультилингвизмом, контактами с арабскоговорящими единоверцами, а также торговлей арамеями с курдами, азербайджанцами и позднее с арабами, исследовательница подразделяет на две группы: 1) *matter borrowings* («материальные», т. е. «прямые заимствования», например суффиксы, частицы, союзы) и 2) *pattern borrowings* («грамматические кальки»: порядок слов в придаточных предложениях, утрата различия рода местоимениями, функции глагольных времен и др.).

Первый день конференции был завершен докладом Н. Брукато и С. Вихмана (Нидерланды/Германия) «Создание типологии

¹ CL9 — именной класс 9, PAST — прошедшее время, APPL — аппликатив, PASS — пассивный залог, FV — конечный гласный, CL10 — именной класс 10, PROGR — длительное время.

на основе сопоставления геноспецифических и языковых данных по контактам групп населения». Докладчики считают язык одним из важнейших барьеров для распространения генов, наряду с историей, географией, культурой и религией. Результаты лингво-генетического анализа, частично проведенного самими авторами доклада, частично почерпнутого из актуальной литературы по данной тематике, показали, что индикатор «генетика ~ география» обладает самым высоким коэффициентом корреляции, тогда как «генетика ~ язык» — в 3,5 раза меньшим.

В начале второго дня организаторы конференции С. М. Михаллис и М. Хаспельмат выступили с совместным докладом под названием «Гибридизация, социальные условия и порядок слов». Вслед за С. Томасон и Т. Кауфманом они указали на принадлежность порядка слов к кругу языковых явлений, в значительной мере испытывающих воздействие языковых контактов. Исследователи проанализировали некоторые изменения порядка слов на макро- и микроуровнях (при этом отдельно в креольских языках и пиджинах), рассмотрев, в частности, пример посессивных конструкций в варианте турецкого языка в Македонии. По всей видимости, порядок слов распространяется путем ассимиляции, а не переноса шаблонов из L1 в L2, хотя современные контактные ситуации не указывают нам пути к однозначному решению этой проблемы. Задачей лингвистов-контактологов является установить, может ли ассимиляция быть причиной образования крупных ареально обусловленных шаблонов порядка слов.

Доклад группы ученых — М. Дженни, П. МакКормика и А. Мюллера (Швейцария) — был посвящен языковой ситуации в Юго-Восточной Азии, в так называемой «Великой Мьянме» («The Greater Burma Zone»). Для этой области характерны мультилингвизм, языковые контакты и взаимное влияние, причем не всегда более «сильных» — в словоупотреблении докладчиков — идиомов на более «слабые». Упомянутые языки региона: бирманский, монский, качинский, шанский и кхамти. Совокупность исторических, социальных и лингвистических данных из «Великой Мьянмы» помогает установить механизмы и виды языковых контактов, а также может послужить ключом к пониманию многих аспектов языкового контакта как такового.

К. Долер (Австралия) представил сообщение под названием «Мультилингвизм на юге Новой Гвинеи: случай языков kómno и wága». Носители первого идиoma, следуя традиции, берут себе в жены женщин из соседних сел, в том числе говорящих на wága. Повторяющаяся из поколения в поколение модель таких браков заставляет говорящих на kómno «охранять» свой язык

от слияния с близким ему wága. Так, считается, что дети должны говорить на языке отца. В проведенном докладчиком узкоспецифическом исследовании рассматривался перенос из wága в kómno морфемы близкого прошедшего времени *n*, реализуемой говорящими, в отличие от лексических заимствований, неосознанно. Долер подчеркивает роль социальных условий в данной контактной ситуации, интересной также реализацией относительно нетипичного сценария, в котором задействованы генетически близкородственные языки.

Еще одно исследование языкового контакта на микроуровне «Индивидуальный мультилингвизм и контактноиндуцированные изменения на полуострове Кэп-Йорк, Австралия» представил Ж.-К. Верстрэт (Бельгия). В центре внимания Верстрэта, много лет занимающегося изучением социолингвистической ситуации на северо-востоке Австралии, оказались паманский язык umpitamu и языки группы лама-лама — умбуйгаму и лама-лама, контакт между которыми обусловлен клановой организацией жизни носителей. Несмотря на широко распространенный индивидуальный мультилингвизм, последствия этого контакта затрагивают только некоторые морфосинтаксические и лексические шаблоны, а также — в гораздо меньшей мере — фонологический уровень.

Сообщения о результатах изучения языков Австралии были продолжены докладом Д. Мансфилда (Австралия) «Муррин-пата: постколониальные контактные влияния на полисинтетический австралийский язык». Данный идиом рассматривался в контакте с марри и английским. Для большинства нынешних обитателей города Уэйдай с населением около двух тысяч человек муррин-пата — родной язык, но при этом они являются потомками во втором поколении переселившихся туда носителей марри, чей язык повлиял на морфосинтаксическую систему языка муррин-пата, включая категорию ирреалиса. Английский в городке — язык немногочисленных белых его обитателей, с которыми аборигены не вступают в интенсивные контакты. Бытовое общение происходит на своеобразном английском пиджине. Что касается влияния английского на муррин-пата, то оно сводится в основном к лексическим и синтаксическим калькам и остается на периферии системы. По мнению автора, эта ситуация еще раз доказывает тезис У. Лабова о том, что усвоение языка в детском возрасте приводит к более глубоким изменениям на уровне грамматических структур, в то время как результатом взрослого двуязычия становятся поверхностные изменения.

Ф. Бэйкер (Великобритания) представил доклад «Контактноиндуцированные изменения в маврикийском креольском языке». Прозвучали

сведения о заселении, колонизации и работорговле на островах, в результате которых сложилась многообразная этническая и языковая картина на Маврикии, идеальная для изучения взаимосвязи между социальными условиями и контактноиндуцированными изменениями в языке. В докладе подробно рассматривались некоторые гибридные структуры, появившиеся в маврикийском креольском под влиянием, например, французского, и в частности сращения существительных с определенным артиклем и партиитивной артиклевой морфемой (*lamer* 'море' < франц. *la mer* и *dibri* 'шум' < франц. *du bruit*). Легкость усвоения изменений автор объясняет тем, что они обогащают систему языка-реципиента.

«Проверка значимости социоисторических факторов для генезиса креольских языков» — следующее креолистическое сообщение в рамках конференции в Лейпциге, сделанное А. Даваль-Маркусеном (Дания). Совместно с П. Бэккером (Дания) в 2011 г. он провел исследование влияния на развитие 18 креольских языков таких переменных факторов, как географическое расположение, «возраст» языка, язык-лексификатор, тип сообщества говорящих. За исключением языка-лексификатора, ни одна из этих переменных не обнаружила значительного влияния на генезис того или иного креольского идиома. В связи с этим лингвист предложил провести более глубокое исследование, увеличив количество изучаемых языков до 76 и добавив переменные из «Атласа языковых структур пиджинов и креольских языков» [Haspelmath et al. 2005].

Р. ван Слэйс (Нидерланды) представил доклад на тему «Концепты принадлежности в прошлом на Карибах и в современной Западной Африке», в котором он с помощью полуконтактной техники глубоких метафор сравнивает исторические данные по креольским идиомам Суринама и Виргинских островов с современными данными по многоязычным сообществам Ганы и Того. Эта методика помогает выяснить, как структурные сходства между языками в контакте могут повлиять на исход языкового контакта и, кроме того, как социолингвистические обстоятельства, в частности соотношение «сил» между языками в контакте, способствуют распространению инновационного концепта принадлежности, выражаемого предикативно, в Суринаме, Гане и Того.

Доклад Дж. Николс (США) «Поощряемая (favored) языковая ассимиляция в области деривационной морфологии при ситуациях экспансивного контакта» был посвящен макропроблеме — корреляции политических и социально-экономических изменений в жизни сообществ разных эпох и мест проживания (например,

Западная Африка, Амазония, северо-восточный Кавказ) с повторяющимися в этих ситуациях последовательными изменениями в морфологии словообразовательных типов (в основном рассматривалась каузативизация).

Ф. Сэйфарт (Германия/Нидерланды) представил доклад «Займствование аффиксов и социальная обстановка». В ходе экспериментального исследования 78 языков и 50 аффиксов займствование последних рассматривалось как явление гибридизации. Престиж не единственная причина этого процесса. Даже в сообществах, сознательно избегающих влияния иного языка в области лексики, займствования аффиксов могут быть достаточно обширными. Влияет ли на гибридизацию близость морфологических структур контактных языков? Сайфарт считает, что она не способствует увеличению числа займствованных аффиксов, происходящему только в ситуациях интенсивного контакта.

Заключительный день конференции начался с доклада «Многоязычные среды в Суринаме: наблюдения, систематизации, сценарии, ограничения» П. Мёйсена (Нидерланды/Германия). В его сообщении приведены сведения об истории южноамериканской страны с момента ее «открытия» европейцами в 1500 г., о последующей колонизации и начале работорговли. В данный момент в Суринаме говорят примерно на 20 языках; местные наречия в разные моменты своей истории подвергались влиянию нидерландского и португальского языков, проходили через стадии конвергенции и дивергенции.

В сообщении «Гендерлекты: гендерно-дифференцированные результаты языкового контакта» П. Баккера (Дания) речь шла о проблеме изучения различных форм речи у мужчин и женщин одного сообщества. Интерес к гендерлектам совсем недавно резко возрос. Баккер обратил внимание, в частности, на то, что не существует единой причины гендерной дифференциации — явления, зафиксированного примерно в 100 языках мира. В основном гендерлекты распространены на Американском континенте, например у канадских метисов, но также и у китайцев в Индонезии, бастеров в Намибии и многих других. Допуская разные причины возникновения гендерлектов, лингвист подразделяет известные ему случаи на две группы: большая изолированность одного из полов и смешанные браки. Был приведен пограничный пример — один островной карибский язык. В какой-то момент в истории сообщества говорящих на этом языке (время события неизвестно) произошло практически полное истребление мужского населения. С тех пор женщины говорят на одном языке, а мужчины, пришедшие на эти территории, — на другом.

К. Шульте (Испания) представил доклад «Гибридизация родственных языков: какие грамматические признаки будут ожидаемо заимствованы?», в рамках которого были проанализированы две контактные ситуации, имеющие место в настоящее время на территории Валенсии: валенсийский ~ испанский (двуязычие со времен Средневековья) и румынский ~ испанский (массовые трудовые миграции с конца 1990-х гг.). Оба контактирующих с испанским идиома, не вполне серьезно называемые *Valeñol* и *Rumañol*, как правило, реципируют элементы, которые радикально не меняют грамматическую структуру, но лишь изменяют существующие морфосинтаксические модели (как в случае с заменой балканороманского падежа в «валенсийском румынском» типичной для остального романского ареала конструкцией с предлогом *de*).

Задачей доклада «Социальные условия неполного усвоения второго языка и “торг” (negotiation)²: контактноиндуцированные изменения в предложных системах разновидностей португальского языка» Х. О. де Авелар (Бразилия) назвал анализ инновативных и традиционных характеристик предлогов места и направления в трех современных вариантах португальского: разговорном бразильском, афробразильском и мозамбикском. Автор приходит к выводу, что на усвоение инновативных черт в данных идиомах влияют показатели, связанные с социодемографической динамикой.

Б. Дринка (США) представила доклад «Роль социальных условий в распространении перфекта с глаголом *иметь* на территории Европы». Центром распространения такого перфекта является «языковой союз Карла Великого», т. е. языки «среднеевропейского стандарта». Дринка продемонстрировала время и условия распространения этой инновации по территории Западной Европы, а также описала контактные ситуации, благодаря которым перфект с глаголом *иметь* появился в некоторых западнославянских идиомах (чешский, польский, кашубский, лужицкий языки) и в португальском языке.

С микроисследованием под названием «Различные формы и контексты влияния в ситуации контакта среднеанглийского и англо-нормандского языков» выступил Р. Ингэм (Великобритания). Контакт между данными идиомами был описан с точки зрения исторической социолингвистики. В качестве примеров были приведены отрывки из известных произведений, таких как Ормулум и хроники Роберта Глостерского.

Д. Ноел (Гонконг) выступил с сообщением «Одна и та же модель, разные ситуации контакта, разные пути распространения: эвиденциальность vs. деонтические конструкции *nominativus cum infinitivo* в нидерландском языке (в сравнении с английским)». Вновь был упомянут такой критерий, как функциональность инновации, и сказано о его важной роли при адаптации в языке.

И. Игартуа (Испания) в сообщении «Потеря грамматического рода и усвоение неродного языка» описал возможные процессы, происходящие с грамматической категорией рода, подробнее останавливаясь на упрощении (т. е. утрате категории рода) в ситуациях использования неродного языка.

М. Доновью (Австралия) рассмотрел сценарии языкового контакта, для которых известны социальные условия, в докладе «Социальные истории и различные лингвистические последствия».

В сообщении «Социальные корни грамматической гибридизации в майяских языках» Д. Лоу (США) описал конвергенцию родственных языков в ситуации, когда идея групповой идентичности по месту жительства и родству превалирует над идеей языковой общности.

Наконец в докладе Л. Алварес Лопес и А. Йон-Анд (Швеция) речь шла о взаимосвязи лексических и грамматических изменений в «секретном» языке афробразильцев — кафундо.

В заключение следует подчеркнуть, что все доклады отличал высокий научный уровень, а сама конференция в Лейпциге была проведена безупречно. Нельзя не отметить присутствие большого количества ведущих в мировой типологии лингвистов, широкую географию их исследований (Австралия, Африка, Азия, Америка, Западная и Центральная Европа), концептуальную взаимосвязанность большинства докладов и, не в последнюю очередь, живые обсуждения большинства выступлений.

На сайте конференции доступна ее программа и слайды презентаций практически всех докладов: <http://www.eva.mpg.de/linguistics/conferences/grammatical-hybridization-and-social-conditions>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Haspelmath et al. 2005 — Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. *The world atlas of language structures*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Thomason, Kaufman 1988 — Thomason S., Kaufman T. *Language contact, creolization, and genetic linguistics*. Los Angeles: University of California Press, 1988.

² Автор употребляет данный термин согласно [Thomason, Kaufman 1988].